УДК 633.111.1:577.2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОЛЕКУЛЯРНЫХ МАРКЕРОВ В СЕЛЕКЦИИ ПШЕНИЦЫ НА УСТОЙЧИВОСТЬ К БУРОЙ РЖАВЧИНЕ В КРАСНОДАРСКОМ НИИСХ им. П.П. ЛУКЬЯНЕНКО

© 2014 г. Э.Р. Давоян, Л.А. Беспалова, Р.О. Давоян, Ю.С. Зубанова, Д.С. Миков, В.А. Филобок, Ж.Н. Худокормова

ГНУ Краснодарский научно-исследовательский институт сельского хозяйства им. П.П. Лукьяненко Россельхозакадемии, Краснодар, Россия, e-mail davayan@rambler.ru

Поступила в редакцию 10 сентября 2014 г. Принята к публикации 21 октября 2014 г.

С использованием молекулярных маркеров, сцепленных с генами устойчивости пшеницы к бурой ржавчине Lr9, Lr10, Lr19, Lr24, Lr26, Lr34, Lr37, проанализировано 1 920 растений и 46 коммерческих сортов селекции КНИИСХ. В основном анализируемые сорта несут утративший эффективность ген Lr10, а также слабоэффективные Lr26 и Lr34 и их комбинации. Высокоэффективные гены Lr9 и Lr24 не были идентифицированы. Эффективный на территории Краснодарского края ген Lr19 был идентифицирован в сортах Паллада и Яра. Ген Lr37 выявлен в сорте Морозко. За короткий срок были получены растения поколения F_2 , F_3 с интрогрессиями генов Lr9, Lr19, Lr24, Lr37. Выявлены образцы с комбинациями генов Lr24+Lr37, Lr24+Lr19, Lr24+Lr9, Lr19+Lr37, Lr37+Lr9, Lr19+Lr9. Отобрано 7 растений с комбинацией из трех генов Lr37+Lr19+Lr90 и одно с комбинацией Lr37+Lr24+Lr90.

Ключевые слова: мягкая пшеница, гены устойчивости к бурой ржавчине, молекулярные маркеры, MAS-селекция.

ВВЕДЕНИЕ

Бурая или листовая ржавчина, возбудителем которой является облигатный патоген *Puccinia* triticina Eriks., - одна из самых вредоносных и распространенных болезней мягкой пшеницы. Создание устойчивых сортов – наиболее эффективный и экологически безопасный метод борьбы с данной болезнью. Условием успешной селекции на устойчивость к бурой ржавчине является достаточное количество доноров и источников (Lr-генов). По данным каталога генных символов, до настоящего времени опубликовано около 80 генов устойчивости к бурой ржавчине (McIntosh et al., 2010). Для идентификации многих Lr-генов используют сцепленные с ними молекулярные маркеры. Внедрение в селекционные программы современных подходов с использованием молекулярных маркеров может стать мощным инструментом в решении

проблемы устойчивости к бурой ржавчине. Одним из таких подходов является маркер-вспомогательная селекция (MAS, marker-assisted selection). Основной принцип MAS заключается в идентификации тесного сцепления между маркером и геном, контролирующим признак, и использовании ассоциации маркер—признак в практических целях для создания новых сортов и селекционных линий (Леонова, 2013).

В Краснодарском НИИСХ им. П.П. Лукьяненко с 1930 г. успешно ведется селекция, направленная на создание сортов пшеницы, устойчивых к болезням. В селекции на устойчивость используются как традиционные методы внутривидовая и отдаленная гибридизация, индивидуальный отбор, так и отбор с помощью молекулярных маркеров. Для создания генетически разнообразного исходного материала и сортов с различной природой устойчивости к бурой ржавчине были отобраны доноры эффективных в большинстве регионов России генов Lr9, Lr19 и Lr24 и среднеэффективного гена возрастной устойчивости Lr37. Исходя из их родословной предполагалось, что гены устойчивости к бурой ржавчине Lr10, Lr26, Lr34 могут присутствовать в сортах селекции КНИИСХ.

Цель данной работы заключалась в анализе отдельных растений и сортов пшеницы селекции КНИИСХ на присутствие молекулярных маркеров, сцепленных с генами Lr9, Lr10, Lr19, Lr24, Lr26, Lr34, Lr37, и отборе перспективных растений с содержанием одного или нескольких генов устойчивости к бурой ржавчине.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектами исследования служили 1 920 растений и 46 коммерческих сортов мягкой пшеницы селекции КНИИСХ. Растения пшеницы были получены от скрещивания доноров генов Lr9, Lr19, Lr24, Lr37 с районированными сортами-реципиентами. В качестве доноров использовали почти изогенные линии сорта Thatcher RL6040 для гена Lr19, RL6010 для гена Lr9, RL6040 для гена Lr24 и RL6081 для гена

Lr37. В качестве реципиентов были отобраны устойчивые к бурой ржавчине сорта: Фортуна, Юнона, Таня; среднеустойчивые: Айвина, Адель; средневосприимчивые: Нота, Гром, Вита; восприимчивый сорт Краснодарская 99. ДНК пшеницы выделяли из 5–7-дневных этиолированных проростков по методу Плашке с соавт. (Plaschke et al., 1995). Идентификацию генов Lr осуществляли с использованием метода полимеразной цепной реакции (ПЦР) с праймерами, маркирующими гены Lr9, Lr10, Lr19, Lr24, Lr26, Lr34, Lr37. Праймеры отбирали на основании литературных данных; их названия, источники и условия амплификации представлены в табл. 1.

Продукты ПЦР разделяли с помощью электрофореза в агарозном геле с 0,5× буфером ТВЕ. Концентрация геля варьировала от 1,5 до 2,0 % в зависимости от размера амплифицированного фрагмента. Гели окрашивали бромистым этидием и фотографировали в ультрафиолетовом свете с помощью фотобокса «INFINITI 1000». В качестве маркера молекулярной массы использовали ДНК-маркер М 24 100 bp «СибЭнзим». В качестве положительных контролей для опре-

 Таблица 1

 Происхождение генов устойчивости к бурой ржавчине, условия ПЦР

 и характеристика праймеров, используемых для идентификации соответствующих генов

Ген	Источник гена	Название праймеров	Условия амплификации фрагментов	Размер фрагмента п.н.	Литературный источник
Lr9	Aegilops umbellulata	FJ13/1	94 °C – 6 мин; 35 циклов (92 °C – 30 с, 63 °C – 30 с, 72 °C – 60 с); 72 °C – 5 мин	1100	Schachermayer et al., 1994
		RJ`13/2			
Lr10	Triticum aestivum	Lrk10 D1	94 °C – 3 мин; 35 циклов (92 °C – 45 с, 63 °C – 45 с, 72 °C – 30 с); 72 °C – 3 мин	282	Schachermayer et al., 1997
		Lrk10 D2			
Lr19	Agropyron elongatum	FGbf	94°C – 5 мин; 40 циклов (94°C – 30 с, 60°C – 30 с, 72°C –60 с); 72°C – 5 мин	130	Prinse <i>et al.</i> , 2001
		RGbr			
Lr24	Ag. elongatum	J 09/1	94 °C – 4 мин; 40 циклов (92 °C – 60 с, 60 °C – 60 с, 72 °C –2 мин); 72 °C – 5 мин	320	Schachermayer
		J 09/2			et al., 1995
Lr26	Secale cereale	SCM9/F	94 °C – 3 мин; 30 циклов (94 °C – 45 с, 60 °C – 60 с, 72 °C –90 с); 72 °C – 5 мин	207	Weng et al., 2007
		SCM9/R			
Lr34	Triticum aestivum	csLV34F	94 °C – 5 мин; 40 циклов (94 °C – 45 с, 55 °C – 30 с, 72 °C – 60 с); 72 °C – 5 мин	150	Lagudah <i>et al.</i> , 2006
		csLV34R			
<i>Lr37</i>	Aegilops ventricosa	Ventriup	94 °C – 45 c; 30 циклов (94 °C – 45 c, 65 C – 30 c, 72 °C – 60 c) 72 °C – 7 мин	262	Helguera <i>et al</i> ., 2003
		Ln2			

деления известных генов были использованы почти изогенные линии сорта Thatcher с генами устойчивости к бурой ржавчине: Lr9 (TcLr9), Lr10 (TcLr10), Lr19 (TcLr19), Lr24 (TcLr24), Lr26 (TcLr26), Lr34 (TcLr34), Lr37 (TcLr37).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В настоящее время из 80 генов устойчивости к бурой ржавчине, описанных в каталоге генных символов, для 50 % определены ДНК-маркеры, сцепленные с ними, и только для 15 % маркеры валидированы для использования в схемах MAS (Леонова, 2013). Валидация означает тестирование способности ДНК-маркеров предсказывать фенотип на широком наборе сортов, изогенных линий, популяций в различном генетическом окружении и в различных условиях окружающей среды. Из литературных источников нами были отобраны известные ДНК-маркеры, сцепленные с генами устойчивости к бурой ржавчине: Lr9, Lr10, Lr19, Lr24, Lr26, Lr34, *Lr37*. Гены *Lr9*, *Lr19*, *Lr24*, *Lr37* рекомендованы для интрогрессии в озимые сорта пшеницы и валидации маркеров.

На начальном этапе исследования было проанализировано 46 коммерческих сортов селекции КНИИСХ с целью характеристики их генотипов по анализируемым генам устойчивости к бурой ржавчине. Полученные результаты представлены в табл. 2. Высокоэффективные в большинстве регионов нашей страны гены *Lr9* и Lr24 не были идентифицированы. Ген Lr10был выявлен в сортах Батько, Гром, Нота, Краля, Краснодарская 99, Трио, Этнос, Юмпа. Эффективный на территории Краснодарского края ген Lr19 был идентифицирован в сортах Паллада и Яра. Пшенично-ржаная транслокация 1BL.1RS, несущая ген устойчивости Lr26, идентифицирована в сортах Баграт, Васса, Вершина, Иришка, Курень, Лауреат, Ольхон, Уруп, Фортуна.

Ген возрастной устойчивости Lr34 выявлен в сортах Дмитрий, Есаул, Калым, Лига 1, Протон, Юнона. Ген Lr37 выявлен в высокоустойчивом сорте Морозко. Сорта с неспецифичной устойчивостью Адель, Айвина, Вита и Юка несут комбинацию, состоящую из трех генов: Lr10, Lr26, Lr34.

В 4 сортах с частичной устойчивостью – Афина, Дока, Таня, Утриш – выявлены гены

Таблица 2

Анализ сортов мягкой пшеницы селекции КНИИСХ на присутствие генов устойчивости к листовой ржавчине Lr9, Lr10, Lr19, Lr24, Lr26, Lr34, Lr37

Гены устойчивости	Сорта мягкой пшеницы
Lr10+Lr26+Lr34	Адель, Айвина, Вита, Юка
<i>Lr26+Lr34</i>	Афина, Дока, Таня, Утриш
Lr10+Lr26	Коллега, Антонина, Стан, Курс
<i>Lr10+Lr34</i>	Зимтра
<i>Lr37</i>	Морозко
Lr19	Паллада, Яра
Lr10	Батько, Гром, Нота, Краля, Краснодарская 99, Трио, Этнос, Юмпа
Lr26	Баграт, Васса, Вершина, Иришка, Курень, Лауреат, Ольхон, Уруп, Фортуна
Lr34	Дмитрий, Есаул, Калым, Лига 1, Протон, Юнона, Кума, Юбилейная 100

Lr26 в сочетании с Lr34. Комбинация генов Lr10+Lr26 идентифицирована в сортах с неспецифичной устойчивостью: Коллега, Антонина, Стан, Курс. Сорт Зимтра несет комбинацию Lr10+Lr34.

В дальнейшем в отделе селекции пшеницы и тритикале была начата работа по передаче эффективных в условиях Краснодарского края генов устойчивости к бурой ржавчине в сорта мягкой пшеницы селекции КНИИСХ. В качестве доноров были использованы почти изогенные линии сорта Thatcher с генами Lr9, Lr19, Lr24 и Lr37. Данные гены были перенесены в мягкую пшеницу от дикорастущих сородичей. Преимущество некоторых из них состоит в том, что они были переданы в составе транслокаций совместно с другими генами устойчивости. Ген Lr19, переданный от Ag. elongatum, тесно сцеплен с геном устойчивости к стеблевой ржавчине Sr25, от этого вида в мягкую пшеницу передан ген Lr24, который сцеплен с Sr24. Переданный от Ae. ventricosa ген Lr37 входит в состав транслокации вместе с генами Yr17 и Sr38 (Friebe et al., 1996). Ген Lr9 передан в мягкую пшеницу от Ae. umbellulata. До недавнего времени ген относился к группе высокоэффективных во всем мире. В настоящее время вирулентность к гену Lr9 отмечается как в регионах выращивания сортов с этим геном, так и за их пределами. Однако Lr9 продолжает оставаться эффективным в условиях Краснодарского края.

Далее проводили беккроссы с целью увеличения адаптивного материала сорта-реципиента в гибридном потомстве. С помощью ПЦР анализа выявляли присутствие ДНК-маркеров, сцепленных с интрогрессируемыми генами (рис. 1).

Из 130 растений поколения F_2 маркер, сцепленный с геном Lr9, выявлен у 39. Маркер, сцепленный с геном Lr19, идентифицировали в 57 из 123 анализируемых образцов. В 57 образцах из 215 детектировали диагностический маркер, сцепленный с геном Lr24. Из 346 растений были выделены 219, несущих маркер, сцепленный с геном Lr37.

В растениях поколения F_3 диагностический маркер, сцепленный с геном устойчивости к бурой ржавчине Lr9, детектировали в 205 образцах. Маркер, сцепленный с геном Lr19, был идентифицирован у 221 из 368 анализируемых образцов. Диагностические маркеры к генам Lr24 и Lr37 были выявлены в 841 и 743 растениях соответственно.

Растения, у которых были выявлены ДНКмаркеры, сцепленные с искомыми генами, отбирали для повторного беккросса, а также проведения скрещиваний по объединению нескольких генов в одном генотипе. Известно, что сочетание нескольких генов устойчивости к бурой ржавчине в одном генотипе может обеспечивать более надежную и продолжительную защиту вследствие расширения генетической основы устойчивости. Работы по пирамидированию 5 генов и 2 локусов количественных признаков устойчивости к болезням (Lr19, Lr34, Sr2, Sr26, YrSp, QYr, sgi-7D QYr.sgi-2B) в одном генотипе пшеницы изложены у S.L. Sydenham (2007). D.G. Bonnet с соавт. (2005) провели работу по сочетанию в одном генотипе генов устойчивости к болезням (Sr2, Lr37, Yr17, Sr38) и вредителям ($Cre\ 1$), генов карликовости (Rht-B1b, Rht8) и генов, определяющих качество зерна (Glu-B1, Glu-D1, Glu-A3).

Использование молекулярных маркеров для пирамидирования генов позволяет идентифицировать растения, имеющие более одного гена устойчивости, а также выявлять генотипы, содержащие комбинации генов, на ранних стадиях, например, в популяциях F_2 (Sivasamy *et al.*, 2009; Беспалова и др., 2012). Комбинации генов и количество проанализированных образцов представлены в табл. 3.

Идентифицировано 443 растения с сочетанием диагностических маркеров, сцепленных с генами Lr24+Lr37. Выявлено 77 образцов, несущих маркеры, сцепленные с генами Lr24+Lr19. 82 растения несли маркеры, сцепленные с комбинацией генов Lr24+Lr9. Комбинации генов Lr19+Lr37, Lr37+Lr9, Lr19+Lr9 были выявлены в 41, 12 и 58 образцах соответственно. Отобрано 7 растений с сочетанием генов Lr37+Lr19+Lr9 и один образец с комбинацией генов Lr37+Lr24+Lr9.

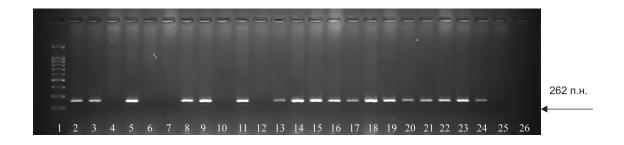

Рис. 1. Продукты амплификации с использованием пары праймеров *Ventriup* и Ln2 к диагностическому маркеру, сцепленному с геном устойчивости к листовой ржавчине Lr37.

1 — маркер длины; 2 — почти изогенная линия сорта Thatcher (TcLr37); 3—26 — растения, полученные от скрещивания сорта Thatcher (TcLr37) с сортом Юнона.

Таблица 3 Анализ гибридов мягкой пшеницы на присутствие комбинаций генов устойчивости к бурой ржавчине

Комбинация генов	Число анализируе- мых растений	Число расте- ний с комби- нацией генов
Lr24+Lr37	864	443
<i>Lr24+Lr19</i>	144	77
<i>Lr24+Lr9</i>	205	82
Lr19+Lr37	188	41
<i>Lr37+Lr9</i>	96	12
<i>Lr19+Lr9</i>	96	58
<i>Lr37+Lr19+Lr9</i>	96	7
<i>Lr37+Lr24+Lr9</i>	96	1

ОБСУЖДЕНИЕ

На сегодняшний день очевидно, что селекция с использованием ДНК-технологий является мощным инструментом для повышения эффективности селекционного процесса. Интрогрессия генов в различных схемах MAS в сравнении с методами традиционной селекции позволяет существенно сократить размер выборки, время при проведении беккроссов и контролировать длину чужеродного фрагмента (Timonova et al., 2013). Анализ ДНК-маркерами можно проводить на любой стадии развития растения в лабораторных условиях. Удешевление технологии MAS в совокупности с преимуществами применения ДНК-маркеров позволит в течение следующего десятилетия добиться большей эффективности селекции растений.

Создание сортов пшеницы с генами устойчивости к бурой ржавчине и их комбинациями является актуальной задачей практической селекции. Для стабильной защиты растений пшеницы от бурой ржавчины необходимо использовать гены, определяющие разные механизмы устойчивости. Перспективными в России для использования в селекции пшеницы являются высокоэффективные гены Lr24, Lr28, Lr29, Lr39(41), Lr47, Lr50, а также гены устойчивости взрослых растений Lr22a, Lr35, Lr37, Lr48, Lr49 (Гультяева, 2012). Пирамидирование этих генов в сочетании с генами,

утратившими эффективность, и генами возрастной устойчивости позволит в значительной степени повысить генетическое разнообразие в сортах и адаптивность к популяции патогена. В настоящее время селекция с использованием молекулярных маркеров активно проводится во многих странах. Так, в Индии с использованием пирамидирования были созданы линии и сорта, несущие сочетание генов Lr19 и Lr24 (Singh et al., 2004), Lr32 и Lr28, Lr9, Lr24 и Lr28, Lr28 и Lr48, Lr24 и Lr48 (Prubhu, Tiwary, 2007). В США с использованием стратегии маркервспомогательного беккроссирования в североамериканские сорта пшеницы перенесены гены Lr21, Lr39(41), Lr47 и Lr37. С использованием молекулярных маркеров Lr-генов во Франции были созданы линии пшеницы с генами Lr1, *Lr9*, *Lr24* и *Lr47* (Nocente et al., 2007); линии с генами Lr24, Lr25, Lr28, Lr29, Lr35 и Lr37 – в Венгрии (Vida et al., 2009); линии с генами Lr24 и *Lr19* – в Чехии (Slikova *et al.*, 2004).

Селекция с использованием молекулярных маркеров в Краснодарском НИИСХ проводится с использованием различных доноров устойчивости. Для передачи генов широко применяются почти изогенные линии сорта Thatcher, интрогрессивные линии с генетическим материалом от видов Aegilops, Agropyron, Secale и Triticum, а также сорта иностранной селекции ТАМ 200, Агарасное, Карсногп, Alkazar, KS93U62. Ведутся работы с использованием маркеров, сцепленных с генами устойчивости к бурой ржавчине Lr22a, Lr29, Lr32, Lr35, Lr39(41), Lr47, Lr50 и Lr51.

В основном в сортах Краснодарского НИИСХ выявляются утративший эффективность ген Lr10, а также слабоэффективные Lr26и Lr34. Ген Lr10 является одним из наиболее широко представленных в российских сортах. Из-за широкого возделывания сортов, несущих Lr10, ген потерял эффективность во всем мире. Однако, согласно R.A. McIntosh с соавт. (1995), Lr10 может быть эффективен в сочетании с другими генами. Утративший эффективность ген Lr26 входит в состав транслокации 1BL.1RS. В этой транслокации находятся гены устойчивости к мучнистой росе (Pm8), стеблевой (Sr31) и желтой (Yr9) ржавчинам, в связи с чем ген Lr26в сочетании с другими генами устойчивости представляет особый интерес для селекции.

Следует отметить, что в условиях Краснодарского края хороший эффект по устойчивости к бурой ржавчине показывают комбинации генов Lr10+Lr26+Lr34, Lr26+Lr34, Lr10+Lr26, Lr10+Lr34 (Аблова, 2014).

Известно, что в сортах, несущих ген возрастной устойчивости Lr34, болезнь развивается медленнее, несмотря на восприимчивый тип реакции растения. Подобную устойчивость называют частичной или устойчивостью по типу медленного развития. Так, например, сорта пшеницы, созданные в СІММҮТ, сохраняли устойчивость к бурой ржавчине в различных регионах мира более 30 лет. Генетической основой сортов служили гены возрастной устойчивости Lr13 и Lr34, дополненные 2–3 генами с аддитивным эффектом (Singh $et\ al.$, 2003).

Ген *Lr37* выявлен у сорта Морозко. До недавнего времени этот ген являлся высокоэффективным во всем мире. В середине 2000-х годов ген утратил эффективность в Западной Европе в связи с широким возделыванием сортов — его носителей. В условиях северо-запада России в 2011 г. пораженность сортов и линий бурой ржавчиной возросла до 5 % (Гультяева, Баранова, 2010). Несмотря на потерю эффективности, ген возрастной устойчивости *Lr37* рекомендуется для селекции во многих странах мира, в том числе и в России.

Таким образом, использование молекулярных маркеров позволило за короткий срок изучить 46 сортов пшеницы на присутствие генов устойчивости к бурой ржавчине Lr9, Lr10, Lr19, Lr24, Lr26, Lr34, Lr37. Получены и проанализированы растения поколений F_2 и F_3 с интрогрессиями генов Lr9, Lr19, Lr24, Lr37. Растения пшеницы с пирамидами генов Lr19+Lr9, Lr24+Lr37, Lr24+Lr19, Lr24+Lr19, Lr37+Lr19+Lr9, Lr37+Lr24+Lr9, отобранные с использованием молекулярных маркеров, интенсивно вовлекаются в гибридизацию.

ЛИТЕРАТУРА

- Аблова И.Б., Беспалова Л.А., Колесников Ф.А. и др. Принципы, методы и результаты селекции озимой пшеницы на устойчивость к болезням в Краснодарском НИИСХ им. П.П. Лукьяненко // Сб. науч. тр. Краснодарского НИИСХ. 2014. С. 48–67.
- Беспалова Л.А., Васильев А.В., Аблова И.Б. и др. Применение молекулярных маркеров в селекции пшеницы в Краснодарском НИИСХ им. П.П. Лукьяненко //

- Вавилов. журн. генет. и селекции. 2012. Т. 16. № 1. С. 37–43.
- Гультяева Е.И. Методы идентификации генов устойчивости пшеницы к бурой ржавчине с использованием ДНК-маркеров и характеристика эффективности *Lr*-генов. СПб.: РАСХН, отделение защиты растений, ГНУ ВНИИЗР, 2012. С. 59–60.
- Гультяева Е.И., Баранова О.А Тенденции изменчивости популяции *Puccinia triticina* под влиянием выращиваемых сортов пшеницы и эффективность *Lr*-генов в основных зернопроизводящих регионах РФ // Технология создания и использования сортов и гибридов с групповой и комплексной устойчивостью к вредным организмам в защите растений. СПб.: РАСХН, отделение защиты растений, ГНУ ВНИИЗР, 2010. С. 26–48.
- Леонова И.Н. Молекулярные маркеры: использование в селекции зерновых культур для идентификации, интрогрессии и пирамидирования генов // Вавилов. журн. генет. и селекции. 2013. Т. 17. № 2. С. 314–325.
- Bonnett D.G., Rebetzke G.J., Spielmeyer W. Strategies for efficient implementation of molecular markers in wheat breeding // Mol. Breeding. 2005. V. 15. P. 75–78.
- Friebe B., Jiang J., Raupp W.J. *et al.* Characterization of wheatalien translocations conferring resistance to diseases and pests: current status // Euphytica. 1996. V. 91. P. 59–87.
- Helguera M., Khan I.A., Kolmer J. *et al.* PCR assays for the *Lr37-Yr17-Sr38* cluster of rust resistance genes and their use to develop isogenic hard red spring wheat lines // Crop Sci. 2003. V. 43. P. 1839–1847.
- Lagudah E.S., McFadden H., Singh R.P. *et al.* Molecular genetic characterization of the *Lr34/Yr18* slow rusting resistance gene region in wheat // Theor. Appl. Genet. 2006. V. 114. P. 21–30.
- McIntosh R.A. Postulation of leaf (brown) rust resistance genes in 70 wheat cultivars grown in United Kingdom // Euphytica. 2001. V. 120. P. 205–218.
- McIntosh R.A., Wellings C.R., Park R.F. Wheat rust: An atlas of resistance gene // CSIRO, Australia. 1995. P. 234–237.
- McIntosh R.A., Yamazaki Y., Dubcovsky J. *et al.* Catalogue of Gene Symbols for Wheat. 2010. Suppl. 2011, 2012. Available at http://www.shigen.nig.ac.jp/wheat/komugi/genes/.
- Nocente F., Fritz A.K., Moran J.L. *et al.* Identification and molecular tagging of genes *Lr1*, *Lr9*, *Lr24*, *Lr47* and their introgression into common wheat cultivars by marker-assisted selection // Euphytica. 2007. V. 155. P. 329–336.
- Plaschke J., Ganal M.W., Roder M.S. Detection of genetic diversity in closely related bread wheat using microsatellite markers // Theor. Appl. Genet. 1995. V. 91. P. 1001–1007.
- Prins R., Groenewald J.Z., Marais G.F. *et al.* AFLP STS tagging of *Lr19*, a gene conferring resistance to leaf rust in wheat // Theor. Appl. Genet. 2001. V. 91. P. 618–624.
- Prubhu K.W., Tiwary R. Marker assisted breeding in wheat: rust and biotic stresses-I // ICAR-ACIAR Planning Workshop 11–13 Oct. 2007 NASC, New Delhi 2007 (http://aciar.gov.au./Files/node/3871/Session%20IV-Prabhu%20Tiwari.pdf.)
- Schachermayer G., Siedler H., Gale M.D. Identification and localization of molecular markers linked to the *Lr9* leaf rust resistance gene of wheat // Theor. Appl. Genet. 1994. V. 88. P. 110–115.

- Schachermayer G., Messemer M., Feuillet C. *et al.* Identification of molecular markers linked to the Agropyron elongatum-derived leaf rust resistance gene Lr24 in wheat // Theor. Appl. Genet. 1995. V. 90. P. 982–990.
- Schachermayer G., Feuillet C., Keller B. Molecular markers for detection of the wheat leaf rust resistance gene *Lr10* in diverse genetic backgrounds // Mol. Breeding. 1997. V. 3. P. 65–74.
- Singh R.P., Huerta-Espino J., Wiliam M. Genetics and breeding for durable resistance to leaf and stripe rusts of wheat // Increasing Wheat Production in Central Asia through Science and Intern. cooperation: Proc. 1st Central Asian Wheat Conf. Almaty, Kazakhstan, 10–13 June, 2003. Almaty, 2003. P. 127–132.
- Singh D., Franks C.D., Huang L. *et al.* Lr41, Lr39, and a leaf rust resistance gene from *Aegilops cylindrica* may be allelic and are located on wheat chromosome 2DS // Theor. Appl. Genet. 2004. V. 108. P. 586–591.
- Slikova S., Gregova E., Bartos P. Development of wheat genotypes possessing a combination of leaf rust resistance genes *Lr19* and *Lr24* // Plant Soil Environ. 2004. V. 50. No. 10. P. 434–438.

- Sydenham S.L. Pyramiding wheat rust resistance genes using marker-assisted selection. Master's theses, University of Free State, Republic of South Africa. 2007. Available at http://etd.uovs.ac.za./ETD-db//theses/available/etd-02052009-140213/iunrestricted/Sydenham S.L.pdf.
- Sivasamy M., Vinod, Tiwari S. *et al.* Introgression of useful linked genes for resistance to stem rust, leaf rust and powdery mildew and their molecular validation in wheat (*Triticum aestivum* L.) // Indian J. Genet. 2009. V. 69. P. 17–27.
- Timonova E.M., Leonova I.N., Roder M.S., Salina E.A. Marker-assisted development and characterization of a set of *Triticum aestivum* lines carrying different introgressions from the *T. timopheevii* genome // Mol. Breed. 2013. V. 31. P. 123–136.
- Vida G., Gal M., Uhrin A. et al. Molecular markers for the identification of resistance genes and marker-assisted selection in breeding wheat for leaf rust resistance // Euphytica. 2009. V. 170. P. 67–76.
- Weng Y. *et al.* PCR-based markers for detection of different sources 1AL.1RS and 1BL.1RS wheat–rye translocation in wheat background // Plant Breeding. 2007. V. 126.

USE OF MOLECULAR MARKERS IN WHEAT BREEDING FOR RESISTANCE TO LEAF RUST AT THE LUKYANENKO RESEARCH INSTITUTE OF AGRICULTURE

E.R. Davoyan, L.A. Bespalova, R.O. Davoyan, Yu.S. Zubanova, D.S. Mikov, V.A. Filobok, J.N. Khudokormova

Lukyanenko Research Institute of Agriculture, Krasnodar, Russia, e-mail davayan@rambler.ru

Summary

Wheat accessions were genotyped with molecular markers linked to wheat leaf rust resistance genes Lr9, Lr10, Lr19, Lr24, Lr26, Lr34, and Lr37. They included 1920 wheat plants and 46 commercial varieties bred at the Lukyanenko Institute. Basically, the analyzed varieties had the inefficient gene Lr10, poorly efficient Lr26 and Lr34, or their combinations. The highly efficient genes Lr9 and Lr24 were not detected. The Lr19 gene, effective in the Krasnodar region, was identified in varieties Pallada and Yara. The resistance gene Lr37 was found in variety Morozko. Within a short time, F2 and F3 plants with introgression of genes Lr9, Lr19, Lr24, Lr37 were obtained. Accessions with combinations Lr24 + Lr37, Lr24 + Lr19, Lr24 + Lr9, Lr19 + Lr37, Lr37 + Lr9, Lr19 + Lr9 were identified. Seven plants with the combination of three genes Lr37 + Lr19 + Lr9 and one with Lr37 + Lr24 + Lr9 were selected.

Key words: common wheat, leaf rust resistance genes, molecular markers, marker-assisted selection.